

Итак, внешних данных для определения места и времени создания „Сказания о Вавилоне граде“ очень мало. Но исследование этого вопроса приводит к гипотезе появления „Сказания“ на Руси в первой половине XV века. В решении этого вопроса необходимо учитывать еще одну деталь содержания „Сказания“, которая как будто бы подтверждает его русское происхождение. В одном из хороших текстов „Сказания о Вавилоне граде“, в тексте Великих миней-четиных, т. е. достоверно середины XVI века, мы читаем: „Первое посла три человеки христианьскаго роду, сурожьскаго“. Упоминание о послах-сурожанах, конечно, немыслимо в устах грека, рассказывающего о тех далеких временах, когда царские инсигнии были добыты для греческого царя из древнего Вавилона. Оно переносит нас в обстановку русской жизни и русского быта. Только русский автор, хорошо знакомый с сурожанами-гостями, легко мог создать версию посылки их в качестве греческих послов в Вавилон.

В русских летописях XIII—XV веков Сурож и сурожане упоминаются нередко, так как Сурож в это время занимал одно из первых мест среди торговых городов северного Черноморского побережья. Ипатьевская летопись под 1288 годом упоминает о „сурожьцах“ на Волыни. В Софийской I летописи под 1319 годом впервые упоминается „море Сурожьское“. Под 1356 годом летописец передает, что из Орды в Москву пришел посол Ирынчей и с ним „гости-сурожане“. Это одно из первых указаний на торговые связи Москвы с Сурожем. В скором времени в Москве „сурожанами“ стали называть как купцов, приезжавших из Сурожа, так и русских купцов, ездивших для торговли в Сурож. В XIV—XV веках „гости сурожане“ составляли верхушку московского купечества. Слова „Сурож“, „сурожане“, „сурожский“ прочно вошли в словарный состав русского языка XIV—XV веков. Они начинают значительно реже встречаться с конца XV века и в XVI веке, когда с развитием международного рынка и новых торговых связей Москвы ее торговля с Сурожем приходит в упадок. Слово „сурожьскаго“ в рукописях XV и XVI веков писалось под титулом — сурскаго. Поэтому понятно, что в списках „Сказания о Вавилоне граде“, начиная уже с XVI века, т. е. со времени сокращения, а потом и прекращения торговли Москвы с Сурожем, а вместе с тем и с исчезновением из состава живого русского языка слов „Сурож“—„сурожане“—„сурожский“, начинает появляться чисто литературное написание сурьскаго и даже сирьскаго, т. е. сирийскаго. Так появляется в тексте „Сказания“ упоминание, что отправленные греческим царем в Вавилон послы были „роду сурьскаго“, „роду сирьскаго“; а затем из текста выпадает и это наименование. Список конца XV века, который, несмотря на свою древность, дает уже ряд искаженных чтений, исправляемых на основе списков XVI века, также имеет чтение „сурьскаго“.

„Сказание о Вавилоне граде“ замечательно своей исторической и политической концепцией. В нем в форме легенды дается осмысление положения Руси на фоне истории всех христианских православных стран конца XIV—первой половины XV века. В новой исторической обстановке в новой форме возрождается идея, волновавшая передовых людей еще времени Киевской Руси. Теперь русские идеологи выдвигают идею равноправия или равенства всех оставшихся независимыми православных стран — Руси, Абхазии (Грузии) и Византии. Это определенный выход русской политической мысли из круга ближайших и очередных задач внутренней жизни Руси в сферу международных